"Стейк, я приготовила его, чтобы удивить тебя". И димсам, мой шеф-повар." У Чжан Чжан произнес слово в слово между своими скрипучими зубами, похвалившись своим самым уродливым выражением. Он был так разочарован собой, что с полудня сжег стейк в последний раз. Пока он дулся, дворецкий и горничные, стоявшие неподалеку, потели ведрами.

Даже Сон Чжиа почувствовала, как капля холодного пота соскользнула с шеи до позвоночника. "Хаха" Она неловко посмеялась, пока пыталась переварить то, что только что случилось. Ву Чжан готовил для нее? Невероятно!!!

Но сгоревший стейк делает его правдоподобным. (- -)

Сон Цзя нервничала перед тем, как открыть рот, чтобы утешить дующегося мужчину: "Знаешь, Чжан, я только что понял, что стейк после того, как его заглатывали, вкус стейка стал лучше. Послевкусие потрясающее. Правда". И чтобы доказать ему, что она говорила правду, она тут же выбрала еще один кусочек сгоревшего стейка и съела его. Ву Чжан постоянно смотрел на Клэри, прижав губы тонкой линией.

"Я знаю, что это плохо на вкус, не надо есть и мучить себя". Он вытащил у неё тарелку.

"Чжан, спасибо." На этот раз у Сон Чжиа всё серьёзно. "Я не против вкуса. Важно то, что ты приложил все усилия, чтобы приготовить что-нибудь для меня. И это лучший сюрприз для меня." Её улыбка дотянулась до глаз, когда она думала о том, как бы выглядела сцена, когда У Чжан готовил. Дворецкий и горничные, стоявшие на кухне, наконец, вздохнули с облегчением, когда Сон Цзя успешно утешил своего хозяина, который сейчас дуется. Они не хотели, чтобы усилия их хозяина пропали даром.

"Я научусь готовить вкусные блюда для вас". У Чжан сказал радостно.

Дворецкий и горничные, которые только что вздохнули с облегчением, "..." Почему вы так решили уничтожить кухню, хозяин? Пожалуйста, не мучайте нас так.

"Все в порядке. Не надо. Я сделаю это для вас." Сон Чжиа похлопал по ладони и улыбнулся ему.

"Хорошо, а теперь доедай ужин быстро, пока не остыло". И не надо есть этот обожжённый стейк." Он дал указание дворецкому поменять тарелку и подать ей остальную еду, которой Мингли сразу же подчинилась.

"Привет, милая пчелка." Тревога спойлера была здесь, чтобы совать свой нос в такой любящий момент.

Глаза У Чжана потемнели, увидев брата, и, почувствовав холодный блеск брата, У Цзяо остановился на своем пути. Он забыл, что если бы Сон Цзя был здесь, то и У Чжан тоже был бы

здесь.

"Эй, дикий кабан, зачем ты здесь?" Сон Цзя спросила, как она набила свой рот димсумом.

"Это мой дом, где еще мне быть?" У Цзяо спросил, как он вытащил себе стул.

"Ты переехал сюда? Разве ты не живешь в старом особняке?" Сон Цзя совсем забыл о ком-то, кто сейчас выглядит как дно сгоревшей сковороды.

"Старый особняк для стариков. Он был построен для нас с братом. Поэтому я переехал сюда. И о! Отсюда удобно путешествовать".

"Дворецкий Мингли, обслужите моего брата стейком, который я приготовил, ему больше ничего не нужно." У Чжан запретил Минли подавать У Цзыхао другие блюда, которые были приготовлены к ужину.

"Стейк? Ты приготовил?" У Зихао почувствовал, что его уши неисправны. С детства Ву Чжан никогда не любил заходить на кухню, а сегодня У Цзяо? Игнорируя Сон Цзя и других, кто жестами заставил его замолчать, У Цзяо продолжил: "Брат, если это сделано тобой, я съем все сам, и я съем только это". Он сказал, вытирая свои воображаемые слезы. Он чувствовал себя таким эмоциональным, что его брат готовил.

Сонг Цзя нажала на виски, вздыхнув от невезения этого парня, в то время как Дворецкий Мингли вернул с кухни тарелку со стейком, нерешительно приготовленную на кухне.

"Да, это все для тебя, и ты должен все это доесть". Ву Чжан сказал без выражения лица. Ты назвал мою девочку пчелой, а потом заставил ее игнорировать меня? Вот что ты получаешь.

У Цзяо дал огромную улыбку, но вскоре она исчезла после того, как дворецкий Минли снял крышку с блюда. "Дядя Мингли, это сгорело?"

"Не дай ничему пропасть. Нельзя тратить еду впустую. Спокойной ночи." Прежде чем У Цзяо смог сказать что-нибудь ещё, У Чжан встал со стула, взял Сон Цзя за руки и ушёл.

"Но, Ву... Ву Чжан..." Прежде чем она успела закончить, её вытащили из столовой.

"Дядя Мингли, так надо обращаться с собственным братом?" Ву Цзяо был на грани слез. Раньше он вытер свои воображаемые слезы, но теперь он хотел плакать по-настоящему.

Дворецкий сочувственно похлопал У Цзяо плечо и пошел стоять в углу, как хороший дворецкий.

http://tl.rulate.ru/book/35407/999330